

УДК 81'25

Литература

Товмасян Лусине

Доцент кафедры английского языка

ОТРАЖЕНИЕ АРЦАХСКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ПЕРЕВОДНОЙ ПОЭЗИИ

Арцахская освободительная борьба породила богатую литературу по военной тематике. Данная статья посвящена отражению Арцахской освободительной борьбы в переводной поэзии. Число английских переводов по данной тематике довольно ограничено. Основным материалом для нашего исследования послужили стихотворения арцахских писателей, представленные на втором международном фестивале поэзии, организованном в Степанакерте в 2014 году. Для большинства рассмотренных нами стихотворений характерно свободное стихосложение. Переводные варианты передают максимально близкие смысловые, информационные и эстетические идеи оригинального текста.

Ключевые слова: Арцахская освободительная борьба, военная тематика, переводная поэзия, свободное стихосложение, семантико-стилистический анализ, метафора, метонимия, синекдоха, сравнение, эпитет.

Լուսինե Թովմասյան ԱՐՑԱԽԱՆ ԱԶԱՏԱԳՐԱԿԱՆ ՊԱՅՔԱՐԻ ԱՐՏԱՑՈԼՈՒՄԸ ԹԱՐԳՎԱՍԱՆՎԱԾ ՊՈԵԶԻՅԱՅՈՒՄ

Արցախի ազգային-ազատագրական պայքարը ծնել է հարուստ գրականություն պատերազմական թեմատիկայով: Սույն հոդվածը նվիրված է Արցախյան զոյապայքարի արտացոլմանը՝ թարգմանված գրականության մեջ: Նշված թեմայով անզերեն թարգմանությունների թիվը բավականին սահմանափակ է: Մեր ուսումնասիրության համար հիմք են հանդիսացել հիմնականում Արցախի գրողների բանաստեղծությունները, որոնք ներկայացվել են Պոեզիայի միջազգային երկրորդ փառատոնում, որը կազմակերպվել է Ստեփանակերտում, 2014թ.-ին: Ուսումնասիրված բանաստեղծությունների մեծ մասը խփառ հանգավորված չէ: Թարգմանված տարբերակները առավելագույնս փոխանցում են բնագրի իմաստային, տեղեկատվական և գեղագիտական հատկանիշները:

Բանալի բառեր. Արցախյան ազատագրական պայքար, պատերազմական թեմատիկա, թարգմանված պոեզիա, ազատ բանաստեղծություն, իմաստային-ոճական վերլուծություն, փոխարերություն, փոխանունություն, համըմքնում, համեմատություն մակդիր:

Lousine Tovmasyan

THE REFLECTION OF THE ARTSAKH LIBERATION STRUGGLE IN TRANSLATED POETRY

The Artsakh liberation struggle gave birth to the rich literature on military theme. In the article we have presented the reflection of the Artsakh liberation struggle in translated poetry. The number of English translations on the subject is rather limited. Our study materials include the poems of Artsakh poets presented at the second international festival of poetry, organized in Stepanakert in 2014. Most of the poems are characterized by free versification. Translated versions convey the closest semantic, informational and aesthetic ideas of the original text.

Key words: Artsakh liberation struggle, military theme, translated poetry, free versification, semantic-stylistic analysis, metaphor, metonymy, synecdoche, comparison, epithet.

Тема Родины и патриотизма является актуальной во все времена существования человечества. Патриотизм считается высочайшей христианской ценностью: «Справедливость же требует, чтобы мы прежде всего любили Бога, затем отчество, далее родных и, наконец, всех (остальных) людей»¹.

История армянского народа свидетельствует об уникальном патриотизме нашего народа. Арцахское движение символизирует борьбу арцахского народа за свои права и свободу. Народу Арцаха

¹ <https://azbyka.ru/otechnik>

удалось, преодолев блокаду и насилие, построить независимое государство. На сегодняшний день актуальной является проблема признания республики Арцах со стороны международного сообщества.

Тридцатилетняя борьба породила богатую литературу по военной тематике. Данная статья посвящена отражению Арцахской освободительной борьбы в переводной поэзии. Как отметил французский просветитель Вольтер, «поэзия говорит больше, чем проза»¹. По мнению Р. Роллана «поэзия заключается не в ритмическом сочетании слов-погремушек, но в духе, который охватывает широкие горизонты и видит дальше и глубже, чем глаза человека»². О бессмертии поэта и поэзии высказался А. В. Луначарский: «Поэзия не может не быть поэзией своего времени и должна быть ею. Но тот, кто выражает черты своего времени, родившие его с будущим, оказывается бессмертным»³.

Следует отметить о наличии богатой поэзии об Арцахе на армянском языке. Однако распространение литературы за пределами страны возможно только при существовании переводных вариантов. К сожалению, число английских переводов по тематике Арцахской освободительной борьбы довольно ограничено.

Основным материалом для нашего исследования послужили стихотворения членов союза писателей Арцаха, переведенные на английский язык и прозвучавшие на втором международном фестивале поэзии, организованном в Степанакерте в 2014 году. Фестиваль поэзии – это один из важнейших литературно-культурных событий, способствующих духовному диалогу и развитию национальной и мировой литературы. Проведение подобных мероприятий несомненно способствует ознакомлению с культурой арцахского народа. На фестивале присутствовали гости из России, Италии, Польши, Германии, Румынии, Болгарии и других стран. В статье мы, в частности, рассмотрели переводные варианты стихотворений Вардана Акопяна, Роберта Есаяна, Гранта Александриана, Норека Гаспаряна, Сократа Ханяна, Нвард Авакян, Татев Согомонян и других.

Перевод играет огромную роль в современном мире, способствует обмену информацией между различными странами, содействует развитию культурных связей между народами. Особую сложность представляет перевод поэзии, поскольку поэтическая структура доставляет много трудностей при создании на ином языке адекватного оригиналу текста. Для большинства рассмотренных нами стихотворений характерно свободное стихосложение. Переводные варианты передают максимально близкие смысловые, информационные и эстетические идеи оригинального текста.

Проведем семантико-стилистический анализ ряда стихотворений.

В стихотворении Р. Есаяна “War Tracks” («Պատերազմի Հետքեր»)⁴ как в тексте оригинала, так и в переводном варианте ряд абстрактных существительных выступает в качестве конкретных:

Memory gathers war tracks

Հիշողությունը պատերազմի հետքերն է հավաքում

Dream builds its roof on the top of the real life

Երազն իր տանիքն է վերանորոգում իրական կյանքի զագաթներում

The horizon pulls the time of mountain shoulders

Հորիզոնը լեռան ուսերի ժամանակն է ձգում

Yearning builds a nest on the wings of dreams

Կարուր բույն էն է հյուսում երազի թևերին

Meteors flash from the wounds of cosmos

Սուլազներ են թևում վերքերից սփեզերքի...

Light has face, belief and fate

Լույսը դեմք ունի, հավատ ու ճակատազիր

В вышеуказанном контексте абстрактные существительные *memory, dream, horizon, yearning, cosmos, light* обретают статус конкретных существительных, наделяются антропоморфными чертами, вследствие чего наблюдается их персонификация.

Глубокая боль раненых солдат метафорически сравнивается с искрами железных метеоров:

From the groaning of wounded soldiers iron meteors sparkle

Վիրապուների տնքոցից երկարէ ասուզներ են թևում

Следы войны передаются также посредством метафоры, метонимии, синекдохи и эпитета:

The horizon is a bondolier

Which pulls the time of mountain shoulders

¹ Вольтер. Эстетика. М.: Искусство, 1974.- с. 20.

² Лаврухин А. В. Волшебная сила искусства. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.- с.156.

³ Луначарский А. В. Собрание сочинений: Русская литература. М.: Худож. лит-ра, 1963.- с.35.

⁴ Բանաստեղծությունն աշխարհի միջօրեականներում, Ստեփանակերտ, «Դիզալ պյուս» հրատ, 2014, էջ 24-25:

Հորիզոնը փամփշտակալ է, որ լեռան ուսերի ժամանակն է ձգում
From the gaze of darkness
The sun-smelling day has arisen
Սուրբ հայացքից բուսել է արևահո ն օրը

В стихотворении Г. Александрина “Eagles and Pigeons Nest in the Same Dreams” («Նույն երազների մեջ են արծիվներն ու աղավնիները բնավորվում»)¹ происходит неоднократная персонификация существительного «путь»:

The bullet measures the area's quantity and stops in wish's end
Գնդակը չափում է տարածքի մեծությունը և լրացն ցանկության ավարտակետին:
...the bullet feels that the real foe is disguised here.
...գնդակը զգում է իրական թշնամու ծառվելու վայրը

Обратим внимание на синекдохи *foot* и *fist* в следующем контексте:

The foot likes to execute freedom contract
Everywhere especially in captured zones...
Ուսրը սիրում է ազատություն կնքել
ամենուր, առավել կորսված գոտիներում...
Stepanakert hasn't ever liked two-three fists...
Սուեփանակերտը երկու-երեք բռունցը չի սիրել երրուէ...

Под синекдохой *foot* (нога) подразумеваются люди, под *fist* (кулак) – гнет и насилие.

Общеизвестным является тот факт, что без прочного тыла не бывает победы на фронте. В самые тяжелые времена воины были уверены в том, что в них верят и ждут победы, и ценой своей жизни готовы были оправдать это доверие. В стихотворении Н. Гаспаряна “General” («Գեներալ»)² звучит разочарование: генерал, вернувшись с войны, не нашел никого в городе и совершил самоубийство:

He shot threateningly a couple of times
In dead streets of the town....
It was two days after the battle
And there was nobody in the town...
Մի քանի անգամ ազդեցիկ կրակեց
Քաղաքի մեռած փողոցներում...
Պատերազմից ընդամենը երկու օր հետո,
և քաղաքում չկար ոչ մի բնակիչ...

Обратим внимание на эпитет *dead streets* (*մեռած փողոցներ*), которым поэт рисует безлюдный город.

Персонификация Арцаха наблюдается в стихотворении С. Ханяна “Artsakh” («Արցախ»)³. Он обращается к Родине со следующими словами: зов твоей крови, вкус твоего молока, твои наставления. По сравнению с вариантом оригинала в английском переводе используется анафора: повтор слов и словосочетаний в начале предложения:

Your blood flows in my veins,
Your milk taste is on my lips,
Your word schooling is in my soul
The call of your blood is in my veins
Իմ երակներում **քո** արյան հոսքն է,
քո կաթի համն է իմ շրբունքներին,
Հոգուս մեջ հնչող **քո** իրատ իտքն է
Երակների մեջ արյան կանչն է **քո**

Обратим внимание на наличие ряда метафор в стихотворении:

I am your winged, I am your eagle, Քո արծվաճուտն եմ, քո թևավորն եմ,
I am your soldier against your enemies. Ոսդիներիդ դեմ ես քո զինվորն եմ:
I am the crazy seeder of your sunrise; Արևազալիդ խենթ սերմացանն եմ,
I am the rainbow of your name. Անվանդ վայել քո ծիածանն եմ:
I am the smoke of your hearth, Քո օշախների ծուխն եմ ծիսանի

¹ Նույն տեղում, էջ 30-31:

² Նույն տեղում, էջ 36-37:

³ Նույն տեղում, էջ 74-77:

*I am your Bekor, I am your Avo Ես քո Բեկորն եմ, ես Ավոն եմ քո
I am your protector at the moment of danger. Վտանգի պահին ես քո պաշտպանն եմ:*

Неоднократные повторы придают ритмичность и мелодичность стиху. Поэт считает Арцах гимном и благословением предков:

You are my grandmother's blessing, grandfather's anthem.

Տասի օրինակը ես ու պայի օրիներզ

Опасность, нависшая над Родиной, передается следующим выражением: «*Ոռնում է անվերջ գորշ զայլ-թշնամին*». Однако переводной вариант строки неполный: “*The enemy howls*”. Эпитет к слову «враг» “*grim wolf*” отсутствует в переводе.

В стихотворении Н. Авагяна “From Life to Death and the Inverse” («Կյանքից մահ՝ և հակառակը»)¹ военная тематика представлена следующими выражениями: smoke in the blindage (ծուխն է բլինդաժի մեջ), the oven door (վառարանի դռւոր), today there is no fire (այսօր ոչ մի կրակոց), treacherous bullets (նենq գնդակներ), may be the cold veil of death will cover a young face (զո՞ւ ցե դեմքը պատանի ծածկելու է պաղ շղարշը մահվան), it's possible that the war will end (հնարավոր է կոհիվն ավարտվի), our guy's blood has painted this land (արյամբ է այս հողը ներկված).

Неизгладимая память о кошмарах войны отображена в стихотворении Т. Согомонян “The Land of Love and Sleepless Memory, Artsakh” («Արքուն հիշողություն և սիրո երկիր՝ Արցախ»)². *Sleepless memory* в английском варианте является антонимическим переводом выражения *արքուն հիշողություն*. Мотив бессмертной памяти прослеживается от начала до конца стихотворения как в перифразах, так и в прямых выражениях:

*...the flames of my memory
Will never become ashes.*

*Հիշողության կրակներն իմ մեջ
երբեք չեն մոխրանում:*

*The visions of suffer will not be forgotten
Տառապանի տեսպիլքները չեն խունանում
I remember every loss, every pain.*

*Ես հիշում եմ ամեն կորուստ, ամեն ցավ:
I often remember my grandmother's face,
When he was informed of his son's death...
Հաճախ եմ վերիիշում պայի դեմքը,
Երբ ասացին որդիդ այլն չկա...*

Фразеологическое выражение *to see the face of death* (*տեսնել մահվան դեմքը*) отображает истинное лицо войны:

*My barefoot grandmother
Was running
To see the face of death
Ուսարորիկ տատիս, որ վազում էր
Նեմ-դիմաց տեսնելու մահվան դեմքը*

В стихотворении звучат риторические вопросы:

*Who buried whom? Ո՞ր էր ում թաղում,
Who lived then? Ո՞վ ապրեց հետո:*

Даже в самые тяжелые времена светлое чувство любви озаряло сердца солдат. Стихотворение Г. Бегларяна “Confession” («Խոսսովանություն»)³ – это обращение солдата к любимой девушке. Обратим внимание на условия, в которых он воюет и на его опасения:

*I am in battle, on fires. Ես մարտի մեջ եմ, կրակների մեջ:
Here I am dying, departing, Ես այստեղ ահա մեռնում են, հառնում,
My thoughts are dispersed from the missile's thunder... Ցրվում են մտքերս արկի որոտից
May be my song will be interrupted Կարող է երգս կիսատ մնալ,
And a joyful girl will become a widow... Մի լրւս աղջիկ դառնա սևազգեստ...*

¹ Նույն տեղում, էջ 82-83:

² Նույն տեղում, էջ 132-134:

³ Նույն տեղում, էջ 180-181:

Метафорический эпитет в варианте оригинала «սևազգեստ» в английском переводе теряется. Словосочетание «սևազգեստ աղջիկ» переводится как «вдова».

Долг каждого арцахца – вечно ценить завоеванную кровью свободу. Приведем цитату из стихотворения В. Акопяна “Soaring Shades of the Birds”¹ («Թռչունների սավանող ստվերները»), в котором представлено метафорическое описание мира:

Peace is tower – elevated by the bones of victims of Artsakh –

and the children are selflessly delighted by its eminence,

and the guys are opening champagne for the girls on the top of tower.

Խաղաղությունն Արցախում զոհյալների ուկորներով բարձրացած աշտարակ է,

որի վեհությամբ ինքնամոռաց խաղում են երեխաները, իսկ տղաները

աշտարակի ամենավերին հարկերում շամպայն են բացում աղջիկների համար:

Миролюбивые мотивы звучат в стихотворении “Thoughts on Hands”²:

War and death haven't soldiers. All

the soldiers have peace. With flowers put

some peace on the graves of martyrs.

В выражении “to put some peace on the graves of martyrs” наблюдается конкретизация абстрактного существительного *peace*.

Вера в свободу и независимость Арцаха звучит в стихотворении ливанского поэта Апто Лапаки “Karabakh”³ («Ղարաբաղ»), переведенном на западно-армянский язык:

Karabakh...

The angels will wave your flag, and will decorate with them your palaces and castles...

Ղարաբաղ, իրեշտակները քու դրօշները կը ծածանեն

անոնցնվական քու ամրոցներն ու աշտարակները կը զարդարեն

Описывая Арцах, поэт прибегает к ряду сравнений:

Karabakh...raising miracle from the wonders of horizon,

Like a star or like a promise

Ղարաբաղ...ով յայտնուող իրաշըրը հորիզոնին կախարդանքէն

աստղի մը պէս կամ խոսուումի մը նման

Your valleys of belief will ring like psalom

Չորերդ ալ հաւատքին սաղմուները կը զնզնան

В данной статье мы бы хотели отметить о наличии поэзии по арцахской тематике на русском языке. В частности, выделим творчество Виктора Александрова, ветерана 4-х войн (боевые действия на таджикско-афганской границе, первая и вторая чеченские компании, осетинский конфликт), участвовавшего в Арцахской войне добровольцем на стороне армян в 1994 году. В. Александров является активистом армянской общины Санкт-Петербурга, женат на арцахской армянке.

Глубинный смысл событий и явлений, боль и переживания арцахского народа звучат в стихотворениях В. Александрова «Оборона Манашида», «Арцахская война», «Взятие Шуши», «Монте», «Пропавшим без вести», «Фидайн Арсен», «Свадьба в Гадрут», «Бабушка из Теха», «Степанакерт», «Погибшим за Арцах», «Я убит в Мардакерте» и многие другие.

Таким образом, в рассмотренных нами стихотворениях переводные варианты передают максимально близкие семантико-стилистические особенности оригинального текста. Подчеркнем также особую значимость наличия поэзии по тематике арцахской освободительной борьбы на иностранном языке.

¹ Hakobyan V. 101 Poems. Yerevan: Hayastan, 2005. – p. 115.

² Hakobyan V. 101Poems. Yerevan: Hayastan, 2005. – p. 156.

³ Բանաստեղծությունն աշխարհի միջօրեականներում, Ստեփանակերտ, «Դիզակ պյուս» իրատ, 2014, էջ 50-52: